

ЖУРН. АМТ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 3-го по 7-е Мая 1863 года.

Къ исходу Марта вѣснійшія банды въ Царствѣ были разбиты нашими отрядами и мятежники, испытавъ неравенство борьбы съ регулярными войсками, большую частью расходились по домамъ. Въ продолженіи Праздниковъ Насхи старого и нового стиля шайки стали попадаться все рѣже и рѣже и по видимому мятежъ приходилъ къ концу. Въ тоже время центральный комитетъ употреблялъ всѣ средства, чтобы возродить восстаніе. Съ этою цѣлью посылаемы были имъ, въ разныхъ направленіяхъ, небольшія партии инсургентовъ для призыва всего населенія къ поголовному восстанію. Городскіе обыватели, связанные присягою, предварительно взятою съ нихъ, еще до начала восстанія, добровольно подчинялись требованіямъ комитета и потому главное усиление его обращено было на сельское населеніе, которое сперва старалось прельстить ближайшими обѣщаніями о даровомъ надѣль землею, но какъ крестьяне не слишкомъ довѣрили этимъ обѣщаніямъ, то центральный комитетъ не стеснился употребить противъ нихъ всѣ самыя жестокія мѣры, чтобы страхомъ склонить на свою сторону.

Собранные посредствомъ добровольныхъ приношеній, а также насильственными налогами и грабежами деньги, дали возможность комитету закупить за границей запасы огнестрѣльного оружія, и несмотря на мѣры принятые Австро-іскими и Пруссікими пограничными властями и частная конфискація военной контрабанды, весьма значительное количество оружія было ввезено въ предѣлы Царства.

Въ первой половинѣ Апрѣля, появились значительныя банды, преимущественно въ Калишскомъ отдѣлѣ, въ тѣхъ мѣстахъ где граница не представляетъ значительныхъ естественныхъ преградъ, а закрытая мѣстность способствуетъ укрывательству шаекъ, а именно: въ лѣсахъ около Пыздръ и Казимиржа, а также къ югу отъ Калиша около Венгловицъ, Кузницы-Грабовской и м. Кржепицъ.

Въ тоже почти время въ Люблинскомъ отдѣль всѣ небольшія шайки (Лелевеля и другихъ) потянулись къ южной границѣ, гдѣ въ окрестностяхъ Замха вступила изъ Галиціи значительная банды подъ предводительствомъ Езеранскаго, и расположилась лагеремъ въ лѣсу къ сѣверу отъ м. Тепиль.

Въ Радомскомъ отдѣль главная банды подъ предводительствомъ Чаховскаго, составленная большою частью изъ Галиціянъ, появилась первоначально въ лѣсахъ Опатовскаго уѣзда. Кромѣ того съ 20-го Апрѣля стали переходить въ эту губернію шайки изъ Краковской области, въ коихъ находилось много Французовъ и Итальянцевъ.

Въ Плоцкій отдѣль также прибыла шайка изъ Пруссіи, но при самомъ ее появлениіи въ наши предѣлы, была разбита, а главный предводитель вооруженнаго восстания въ Плоцкой губерніи Подлевскій взятъ въ плѣнъ.

Кромѣ того въ послѣднее время, появились весьма значительныя скопища къ югу отъ Остроленки въ лѣсахъ около Острова, къ сѣверу отъ Ловица на р. Бзура, въ Равскомъ уѣзде въ окрестностяхъ Новаго-Мѣста и на лѣвомъ берегу Вислы, въ Гостынскомъ уѣзде.

Независимо отъ перечисленныхъ главныхъ скопищъ небольшія партии, ускользая отъ войскъ, бродятъ въ разныхъ направленихъ, придерживаясь преимущественно лѣсистыхъ мѣстностей.

Появленіе вышеозначенныхъ шакъ вызвало со стороны войскъ нашихъ слѣдующія дѣйствія.

ВЪ КАЛИШКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Первоначальная дѣйствія отрядовъ въ Калишкомъ отдѣль съ 4-го по 13-е Апрѣля, результатомъ которыхъ были пораженія мятежниковъ при д.д. Клюски-Пустове и въ окрестностяхъ Дзялошина, изложены были въ Журналѣ военныхъ дѣйствій съ 17-го по 25-е Апрѣля.

Немедленно по возвращеніи отряда Подполковника Орановскаго въ Калишъ, Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ командировалъ изъ этого города черезъ Конинъ, для дѣйствія противъ шакъ, собранныхъ около Пыздръ, на обѣихъ берегахъ р. Варты, отряды подъ начальствомъ Маюровъ Мантурова и Кондратенки, (всего 9 ротъ пѣхоты, эскадронъ гусаръ, 2 орудія, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и команда объездчиковъ).

17-го Апрѣля оба эти отряда находились въ движеніи къ Пыздрамъ отъ Загурова и Хочи.

2) Такъ какъ передъ тѣмъ еще 13-го Апрѣля получены были вѣрныя свѣдѣнія, что значительная шайка формируется въ окрестностяхъ Піотrkova подъ начальствомъ Юнга, то изъ Влоцлавка направленъ былъ туда отрядъ подъ

начальствомъ Маюра Шеллера, имѣвшій съ инсургентами дѣло при Новодвинске (Журналъ военныхъ дѣйствий съ 17 по 25 Апрѣля).

Шайка Юнга, послѣ отступленія нашего отряда въ Пруссію, перешла въ лѣса въ окрестностяхъ Сомпольно, гдѣ къ ней присоединились другія банды подъ начальствомъ Зейфрида, Оборскаго и другихъ. Всего матежниковъ здѣсь находилось болѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ.

3) Для рѣшительного подавленія возстанія въ ѿвѣро-западномъ пространствѣ Калишскаго отряда, развитіе котораго было тѣмъ болѣе опасно, что формирующаяся тамъ шайки комплектовались выходцами изъ Познанскаго Княжества и другими иностранцами и снабжались удобно оружіемъ, направлены были изъ Варшавы и Ловича къ Конину Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, 4 Стрѣлковый баталіонъ, сводная рота отъ 1-го Сапернаго баталіона и два орудія Лейбъ-Гвардіи Конно-Облегченной № 2-го батареи.

16-го Апрѣля Генералъ Костанда съ частью означенныхъ войскъ (три роты стрѣлковъ, 138-мъ Саперъ и два орудія) прибылъ въ Коло, гдѣ къ нему присоединились двѣ роты Ладожскаго пѣхотнаго полка и 40 гусаръ, а на другой день выступилъ въ направлениі къ Сомпольно и близъ Брдува и Оссове нанесъ окончательное пораженіе шайкѣ Юнга, (*) (Дополненіе къ журналу военныхъ дѣйствий съ 17 по 25 Апрѣля).

Того же 17 Апрѣля прибыли къ вечеру въ Коло Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, одна рота 4-го Стрѣлковаго баталіона и два орудія Конно-Облегченной № 2-го батареи. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маюровъ Краснокутскій принялъ общее начальство надъ всѣми войсками собраннами въ Колѣ (7 ротъ, 138 саперъ, $4\frac{1}{2}$ эскадрона кавалеріи, 40 казаковъ и 4 конныхъ орудія).

Послѣ дѣла 17-го Апрѣля остатки шайки Юнга отступили къ Пыздрамъ, а другія банды, находившіяся въ лѣсахъ около Сомпольно, потянулись къ востоку и раздѣлившись на двѣ части, направились одинъ къ Ловичу а другія (подъ начальствомъ Оборскаго) въ лѣса Гостынскаго уѣзда, гдѣ кромѣ того формировались новыя шайки.

Такъ какъ по полученнымъ въ то время въ г. Колѣ свѣдѣніямъ, большая часть инсургентовъ отъ Оссове удалилась къ Пруссійской границѣ къ Слупцамъ, то Генералъ-Маюровъ Краснокутскій предпринялъ 18-го Апрѣля поискъ въ этомъ направлениі, раздѣливъ для сего свой отрядъ на нѣсколько колоннъ.

Выступивъ 18-го Апрѣля изъ Коло съ отрядами своимъ и Генерала Костанды и присоединивъ къ себѣ въ Конинѣ еще 4 роты Олонецкаго пѣхот-

(*) По слухамъ Зейфридъ съ своею шайкой отказался поддержать Юнга и уклонился отъ боя, за что и отставлена отъ должности Начальника отряда инсургентовъ.

наго полка, Генералъ Краснокутскій прибылъ 20-го въ Слупце, но не нашелъ тамъ никакихъ шаекъ. Въ этомъ городѣ получено было извѣстіе, что послѣ дѣла при Пыздрахъ, шайка Тачановскаго ушла къ югу, преслѣдуемая Калишскимъ отрядомъ; вслѣдствіе сего Генералъ Краснокутскій оставилъ въ Пыздрахъ и Слупце четыре роты Олонецкаго пѣхотнаго полка и, сѣлавъ распоряженіе о наблюденіи границы и теченія Варты, съ остальными войсками направился нѣсколькими колоннами для рекогносировка пространства къ сѣверу отъ р. Варты, между г. г. Вильчиномъ, Скульскомъ, Избицей, Ходечемъ и Кросневицами. 25-го Апрѣля войска этого отряда собрались: а) въ Колѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Генераль-Майора Краснокутскаго: три роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, дивизіонъ Гродненскихъ Гусаръ, команда саперъ, два орудія и б) въ Клодавѣ, подъ начальствомъ Генераль-Майора Костанды: 3 роты Ладожскаго пѣхотнаго полка, дивизіонъ Гусаръ, 60 саперъ и два орудія. 26-го Апрѣля всѣ эти войска двинулись въ направлении къ Сомполю, при чмъ колонна Генераль-Майора Краснокутскаго совершенно разбила шайку Тачановскаго при д. Игнацевѣ.

4) Высланный съ подвижною колонною изъ Влоцлавка, для содѣйствія отряду Генераль-Майора Краснокутскаго, командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полка Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ, узнавъ 20-го Апрѣля въ Избицѣ о движениіи отъ Оссове значительной шайки къ Ходечу, направился по ея слѣдамъ и дошелъ до м. Субботы. Убѣдившись въ невозможности настичь эту шайку, Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ возвратился во Влоцлавекъ, предоставивъ дальнѣйшее преслѣдованіе мятежниковъ Лэнчицкому и Піотрковскому отрядамъ, такъ какъ шайка отступила къ югу черезъ м. Стриковъ, находящееся между Лэнчицею и Піотрковомъ.

5) О дѣйствіяхъ отрядовъ высланныхъ по распоряженію Генераль-Лейтенанта Бруннера противъ шайки Тачановскаго появившейся въ Пыздрахъ получено слѣдующее донесеніе.

17-го Апрѣля отряды Маюровъ Мантурова и Кондратенки подошли къ Пыздрамъ. Непріятель въ числѣ до 3000 занималъ позицію на лѣвомъ берегу Варты, окруженою болотами и укрѣпленную засѣками и небольшими ретраншементами.

Послѣ довольно продолжительной канонады и ружейной перестрѣлки (при чмъ мятежники понесли весьма значительный уронъ, а съ нашей стороны 7 человѣкъ ранено), Маюры Мантуровъ и Кондратенко отошли къ Загурову, не рѣщаюсь атаковать непріятеля въ занимаемой имъ сильной позиціи.

Того же 17-го Апрѣля командированъ былъ изъ Калиша въ Конинъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Генерального Штаба Подполковника Орановскаго, для содѣйствія войскамъ Генерала Краснокутскаго.

Узнавъ въ Конинъ 18-го Апрѣля о дѣлѣ подъ Пыздрами, Подполковникъ Орановскій на другой день выступилъ по направлению къ этому городу и соединившись въ Загуровѣ съ колоннами Маюровъ Мантурова и Кондратенки, направилъ всѣ войска двумя колоннами для атаки Пыздревской позиціи. Между тѣмъ шайка Тачановскаго 19-го Апрѣля перешла къ югу въ направлении къ Хочи и м. Олесецъ, гдѣ напала па разъездъ Капитана Ладыженскаго, (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 25-го Апрѣля по 3-е Мая) и оттуда повернула къ м. Гродецъ.

Подполковникъ Орановскій направилъ по слѣдамъ шайки Маюра Кондратенку съ 5-ю ротами, при 2-хъ орудіяхъ, а самъ съ остальными войсками, уничтоживъ мостъ въ Пыздрахъ, перешелъ въ Конинъ. Маюръ Кондратенко преслѣдовалъ мятежниковъ до м. Олесецъ и потерявъ въ этомъ пункѣ слѣдъ шайки, къ 20 Апрѣля возвратился въ Калишъ.

Всѣдѣ за тѣмъ приказано было и Подполковнику Орановскому также слѣдовать въ Калишъ и оставить по пути въ м. Ставишинъ Маюра Мантурова съ 5-ю ротами, эскадрономъ гусаръ и 2 орудіями, для прикрытия Калиша при дѣйствіи, сообразно съ полученными извѣстіями, противъ шайки Тачановскаго.

Во время слѣдованія изъ Конина къ Ставишину, Подполковникъ Орановскій, получивъ въ Рыхвалѣ свѣдѣніе, что банда находится въ Гродцѣ, направился немедленно къ этому пункту со всѣми своими войсками; кроме того тутъ же былъ двинутъ отрядъ изъ трехъ ротъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка находившейся въ Ставишинѣ.

Но мятежники до прибытія войскъ перешли къ Загуровскимъ лѣсамъ и потому Подполковникъ Орановскій, не найдя шайки въ Гродцѣ, согласно данному ему предписанію, продолжалъ слѣдовать въ Калишъ, куда прибыль 21 Апрѣля, оставивъ въ Ставишинѣ отрядъ Маюра Мантурова.

Банда Тачановскаго, ускользая отъ нашихъ отрядовъ, усиливась съ каждымъ днемъ новобранцами и могла имѣть весьма невыгодное нравственное вліяніе на все населеніе страны, а потому Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ лично принялъ начальство надъ войсками, назначенными для дѣйствія противъ этой шайки, и 23 Апрѣля съ отрядомъ Маюра Мантурова прибыль въ Рыхвалъ, неимѣя еще точныхъ извѣстій о нахожденіи шайки. Одинъ изъ разъездовъ посланныхъ того же числа изъ Рыхвала къ Конину былъ атакованъ мятежниками при дорогѣ въ лѣсу и, потерявъ 2 убитыми и 5 ранеными, ускакалъ въ Конинъ. Всѣдѣ за тѣмъ другой разъездъ донесъ о нахожденіи шайки въ сосѣднемъ лѣсу. Тогда Генераль Бруннеръ, выдвинувъ къ сторонѣ непріятеля часть войскъ, послалъ приказаніе Маюру Кондратенкѣ въ Ставишинъ слѣдовать немедленно съ его отрядомъ въ Рыхвалъ.

Позднее время не позволило того же дня решительно атаковать противника, а между темъ инсургенты ночью отошли дальше къ Коло. На другой день Генералъ Бруннеръ следовалъ за шайкой и, у самаго города Коло (куда прибылъ вечеромъ 24 Апрѣля) имѣлъ перестрѣлку съ непріятелемъ, послѣ которой войска расположились бивуакомъ на почлегъ въ виду города. Тачановскій, не выждавъ вторичной атаки, 25 Апрѣля въ 4 часа утра отступилъ отъ Коло къ Любстовскому лѣсамъ.

По удаленіи шайки, Генералъ-Лейтенантъ Бруннеръ приказалъ исправить поврежденные мосты и перевезь всѣ войска на правый берегъ р. Варты, гдѣ ожидать подвоза изъ г. Конина сухарного запаса, за которымъ было послано и въ коемъ войска крайне нуждались.

Кромѣ того Генералъ Бруннеръ хотѣлъ выждать возвращенія разъездовъ посланныхъ вслѣдъ за непріятелемъ, чтобы иметь положительныя свѣдѣнія, по какому направлению онъ ушелъ.

Въ то время, когда Калишкій отрядъ находился въ г. Коло было получено свѣдѣніе о движениіи отряда Генерала Краснокутскаго изъ окрестностей м. Брдова къ г. Коло, куда этотъ отрядъ прибылъ передъ вечеромъ 25 Апрѣля.

Генералъ Бруннеръ получивъ свѣдѣніе, что мятежники расположились въ лѣсахъ около дер. Вержелина, поручилъ Генералу Краснокутскому на слѣдующій день направиться къ этому пункту черезъ Любстовъ, а самъ съ своимъ отрядомъ въ тотъ же вечеръ двинулся къ дер. Требуховъ, по направлению къ Бабяку, для скрытія настоящаго своего намѣренія. Въ Требуховъ Калишкій отрядъ прибылъ уже послѣ полуночи, а на другой день двинулся къ мѣсту расположенія непріятеля, но еще въ Сомпольѣ услышаны были пушечные выстрѣлы со стороны дер. Никель,— гдѣ тогда завязался бой съ колонной Генерала Краснокутскаго. Генералъ Бруннеръ немедленно направилъ по дорогѣ въ Сльсинъ эскадронъ гусаръ и двѣ роты Шлиссельбургскаго полка, бѣгомъ на слышанные выстрѣлы, и прибывъ самъ къ мѣсту боя, отдалъ въ распоряженіе Генерала Краснокутскаго приведенный имъ двѣ роты и въ послѣдствіи еще 3-ю роту Олонецкаго полка. Но мѣръ прибытія изъ Сомполья остались частей Калишкаго отряда, Генералъ-Лейтенантъ Бруннеръ направилъ (кромѣ вышеозначенныхъ трехъ ротъ) еще три роты съ сотнею казаковъ и двумя орудіями подъ начальствомъ Маіора Кондратенки, въ обходъ непріятельской позиціи съ лѣваго ся фланга.

Слѣдовавшія въ хвостѣ колонны три роты при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Подполковника Щепетильникова, были поставлены въ резервъ и одна рота въ прикрытии обоза.

Непріятельская позиція примыкала лѣвамъ флангомъ къ болоту, черезъ которое успѣла перейти только цѣнь изъ полуувзводовъ 1 и 3-й стрѣлковыхъ

роть Шлиссельбургского полка, шедшая въ головѣ колонны Маіора Кондратен-
ки и привявшая участіе въ атакѣ непріятельской позиціи; сомкнутыя же ча-
сти, по вязкости грунта, немогли слѣдовать по болоту, и потому Маіоръ Кон-
дратенко принужденъ былъ искать перехода черезъ болото въ другомъ мѣстѣ (*).

Междуду тѣмъ Генераломъ Краснокутскимъ была произведена рѣшительная
атака на непріятельскую позицію, (Дополненіе къ журналу военныхъ дѣйствій
съ 25-го Апрѣля по 3-е Маі). Мятежники были сбиты съ огромной потерей
и угрожаемые обходомъ колонны Маіора Кондратенки съ лѣваго фланга, бро-
сились въ беспорядкѣ по направлению къ м. Слесину, стрѣмительно преслѣ-
дуемые колонною Генерала Краснокутского. Тѣ части мятежниковъ, которая
направились къ м. Скульску, были преслѣдуемы Казаками обходной колонны.
Резервъ двигался вслѣдъ за обходною колонною и войска эти, перейдя че-
резъ Слесинское озеро у д. Вымислицы, дошли въ тотъ день до д. Шишина,
преградивъ отступленіе мятежникамъ къ сторонѣ Скульска и Вильчина.

На другой день, послѣ дѣла при Игнацево, войска обошли по разнымъ
направленіямъ пространство между г.г. Вильчиномъ, Скульскомъ, Слесиномъ,
р. Вартой и Прусской границей и къ 28 Апрѣля собрались въ Конинѣ. При
этомъ поискъ захвачено было до 40 плѣнныхъ и взять колонною Генералъ-
Маіора Костанды въ Казимировскихъ лѣсахъ значительный запасъ разнаго ору-
жія, въ томъ числѣ 200 штуцеровъ.

Шайка Тачановскаго, послѣ пораженія ея при Игнацевѣ и дѣятельного
преслѣдованія, была почти совершенно уничтожена; остатки ея, побросавъ
оружіе, удалились за границу.

29-го Апрѣля Генералъ-Лейтенантъ Бруннеръ направился съ своею ко-
лонною по дорогѣ въ Калишъ и прибылъ туда 30 Апрѣля.

6) По случаю появленія снова значительныхъ шакъ въ Велюнскомъ уѣздѣ,
Полковникъ Померанцовъ выступилъ изъ г. Велюнія 26-го Апрѣля съ отря-
домъ изъ $2\frac{1}{2}$ ротъ пѣхоты, при 50 казакахъ и въ тотъ же день настигъ
соединенная шайки Окесипскаго и Графа Стадницкаго (de la Croix) въ числѣ
до 600 человѣкъ, около д. Рыхлоцицъ, гдѣ напесъ имъ совершенное пораже-
ніе. Непріятель потерялъ значительное число убитыхъ и раненыхъ. Въ плѣнъ
взято 51 человѣкъ. Отбито до 60 штуцеровъ и винтовокъ со штыками, мно-
жество косъ и разнаго оружія, нѣсколько пудовъ свинцу и пороху, а также
нѣсколько повозокъ и 33 лошади.

Съ нашей стороны ранено трое рядовыхъ и одинъ казакъ и контуженъ
4-й роты Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Созоновичъ.

(*) Маіоръ Кондратенко, отыскивая переправу, значительно удалился отъ колонны Ге-
нерала Краснокутского, по резервъ служилъ связью между дѣйствовавшею и обходною ко-
лоннами.

7) Шайка Оборского, удалившаяся изъ Казимировскихъ лѣсовъ послѣ дѣла при Оссове въ Гостынскій уѣздѣ, была настигнута вечеромъ 2-го Мая при д. Шчавинъ-Костельный (въ 12-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Гостынина), отрядомъ высланнымъ изъ Влоцлавка подъ начальствомъ Подполковника Гильфердинга (5-ть роты Олонецкаго полка, 2 орудія Нарѣзной № 2-го батареи 4-й Артиллерійской бригады и 70 казаковъ) и съ значительнымъ урономъ отступила въ дер. Рышки, гдѣ раздѣлившись на двѣ части, потянулась къ м. Гомбину и къ лѣсамъ около озера Здворскаго.

3-го Мая Подполковникъ Гильфердингъ, преслѣдя Оборского, узналъ, что отрядъ высланный изъ Плоцка подъ начальствомъ Муромскаго пѣхотнаго полка Маюра Сущинскаго преслѣдуетъ шайку подъ предводительствомъ Добровольскаго отъ Гостынина къ Гомбину; вслѣдствіе чего двинулся немедленно на перерѣзъ пути этой шайки. Мятежники, атакованные неожиданно Влоцлавскимъ отрядомъ, понесли весьма значительные потери убитыми и ранеными. Почти вся кавалерія Добровольскаго была уничтожена казаками отрядовъ Плоцкаго и Влоцлавскаго, преслѣдовавшихъ инсургентовъ на разстояніи до 10-ти верстъ. Въ пленъ взято 8 человѣкъ, захвачено 20 штукъ огнестрѣльного оружія, 50 пикъ, 7 пароходныхъ подводъ и проч. Въ Влоцлавскомъ отрядѣ въ оба дня выбыло убитыми 1 человѣкъ и ранеными 4.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Оборскій со всеми шайками находившимися въ лѣсахъ Гостынскаго уѣзда, послѣ описанныхъ дѣлъ, отступилъ въ направлениі къ Гижицамъ и Илову, и соединившись тамъ съ шайкою сформированною на рѣкѣ Бзурѣ, хотѣлъ двинуться въ Кампиноскій лѣсъ, но узнавъ о нахожденіи въ ономъ отряда Полковника Сержпутовскаго, круто повернулъ въ Болимовскіе лѣса, забирая на пути все подводы въ окрестностяхъ, такъ что Полковникъ Сержпутовскій немогъ его догнать. На перерѣзъ этой шайкѣ въ ночь съ 4-го на 5-е Апрѣля высланы были 2 роты Самогитскаго Гренадерскаго полка, по желѣзной дорогѣ на Радзивиловъ и Скерневицы, куда прибыли еще 4 роты Плоцкаго пѣхотнаго полка. Узнавъ, что Оборскій перешелъ черезъ желѣзную дорогу и испортилъ на ней мостъ, оба отряда двинулись за бандой и, встрѣтивъ подводы возвращавшіяся отъ мятежниковъ, немедленно воспользовались ими, и настигли Оборскаго въ 7 часовъ вечера у Радуча, въ 10-ти верстахъ отъ Равы, гдѣ нанесли бандѣ сильное пораженіе.

2) Противъ шайки Древновскаго, появившейся въ окрестностяхъ м. Ново-Мѣсто (Равскаго уѣзда), действуютъ три отряда: Генералъ-Маюра Барона Меллера-Закомельскаго, Генераль-Маюра Барона Радена и Подполковника Бремзена,

имѣвшаго 4-го Мая съ этой шайкой незначительно огнестрельною боеприпасами при дер. Уловѣ, въ которомъ писургенты потеряли до 20-ти убитыми.

ВЪ ЛЮБЛINSКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Для дѣйствія противъ Езеранскаго посланъ былъ къ м. Замху сильный отрядъ изъ 11-ти ротъ подъ начальствомъ Полковника Мѣдникова. Отрядъ этотъ послѣ дѣла 24-го Апрѣля (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 25-го Апрѣля по 3-е Мая) былъ усиленъ до 15-ти ротъ, кромѣ Кавалеріи и Артиллеріи.

По извѣстіямъ изъ Австріи, шайка Езеранскаго, послѣ пораженія въ Глущинскомъ лѣсу 24-го Апрѣля, совершенно разсѣялась; до 200 человѣкъ арестованы Австрійцами а самъ Езеранскій съ 300 человѣкъ удалился въ глубь края въ Люблинскую губернію.

Полковникъ Мѣдниковъ въ настоящее время собралъ весь Архангелогородский пѣхотный полкъ въ Яновѣ, а присланныя къ нему въ подкрепленіе изъ Люблина три роты подъ начальствомъ Подполковника Ракузы отправились обратно въ этотъ городъ.

2) Отрядъ командированый изъ Люблина для поиска въ окрестностяхъ Люблина по дорогамъ въ д. Спонковъ, Якубовице и въ лѣса по течению рѣки Манины, открылъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ слѣды мятежниковъ и заготовленные для нихъ запасы продовольствія, но шаекъ не настигъ и возвратился на квартиры 28-го Апрѣля.

3) Отрядъ подъ начальствомъ Маюра Остахевича (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 25 Апрѣля по 3-е Мая) послѣ четырехъ дневныхъ поисковъ въ окрестностяхъ Мендзыржеца, возвратился 27 Апрѣля въ Радомъ, не встрѣтивъ шаекъ.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

Шайка Чаховскаго, прогнанная изъ Опатовскаго уѣзда въ Опичинскій, снова возвратилась въ лѣса по берегамъ р. Камениной, ознаменовавъ свое слѣдованіе неслыханными примѣрами звѣрства (Приложение къ журналу военныхъ дѣйствій съ 17 по 25 Апрѣля).

Между Липскомъ и Грабовцемъ башда эта разбита была на голову, отрядомъ Подполковника Насѣкина (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 25 Апрѣля по 3-е Мая).

По слухамъ Чаховскій распустилъ всѣхъ своихъ косинеровъ, а съ 500 человѣкъ вооруженыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ удалился въ Свѣнтокржискіе лѣса.

Попытки мятежниковъ пробраться впурь губернія изъ Галиції черезъ южную границу были уничтожены въ самомъ началѣ отрядами отъ войскъ расположенныхъ въ Олькушскомъ и Мѣховскомъ уѣздахъ (Жураль военныхъ дѣйствій съ 25 Апрѣля по 3-е Мая).

ВЪ ПЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Значительная шайка, сформировавшаяся въ Плоцкой губерніи въ лѣсахъ около Острова, напала 22-го Апрѣля близъ д. Еленя на высланный изъ Остроленки отрядъ (2-я стрѣлковая рота Нижегородского пѣхотнаго полка, взводъ гусаръ и 10 казаковъ) подъ начальствомъ Маюра Темирова. Отрядъ этотъ, послѣ упорного ночного боя въ лѣсу, принужденъ былъ отступить, потерявъ 2-хъ убитыми и 24 ранеными. Кроме того взяты были въ пленъ: Начальникъ Остроленской жандармской команды Капитанъ Денисовичъ и Нижегородского пѣхотнаго полка Подпоручикъ Пухало-Цивинскій. Оба эти офицера впослѣдствіи были повышены мятежниками. Нижепрѣзентованы чиновъ пропало безъ вѣсти 7 человѣкъ.

Отрядъ высланный противъ этой шайки изъ Пултуска, не засталъ уже мятежниковъ, которые удалились за рѣку Наревъ и начали безчинствовать на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ между станціями Малкино и Лоховыемъ.

Копія рапорта Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маюра Графа Толя, о дѣйствіяхъ отрядовъ, отъ вѣренныхъ ему войскъ, противъ вышеозначенной банды, при семъ прилагается.

Вѣро: Генерального Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 3-го по 7-е Мая 1863 года.

Копія съ рапорта Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Майора Графа Толя
къ Начальнику Варшавскаго отдѣла отъ 3-го Мая № 310.

1-го Мая, въ 4 часа по полудни, въ конвой пассажирскаго поѣзда, не
доѣзжая Малкина, было сдѣлано въ сколько выстрѣловъ, которыми легко, ра-
нило пять нижнихъ чиновъ Московскаго Гренадерскаго полка. Полковникъ
Абакумовъ, извѣщенный обѣ этомъ, тотчасъ же послалъ изъ Малкина разъ-
ѣздъ, при Офицерѣ, для разведанія о непріятелѣ, на то мѣсто, где были
сдѣланы выстрѣлы. Дойдя до шестой версты, разъездъ этотъ наткнулся
на значительную конную партію и, преслѣдуемый ею на протяженіи
двухъ верстъ, вернулся на станцію. Тогда Полковникъ Абакумовъ, съ нахо-
дившеюся при немъ одною сотнею казаковъ, поскакалъ къ мѣсту, где поя-
вилась конная партія, но были встрѣчены сильнымъ штуцернымъ огнемъ мя-
тежниковъ, занявшихъ опушку лѣса по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги.
Убѣдясь, что противъ него была значительная партія, Полковникъ Абакумовъ
отступилъ на станцію Малкинъ и тотчасъ же далъ знать въ Лоховъ о со-
средоточеніи непріятеля у Малкина, прося поддержать его какою либо ча-
стію пѣхоты; вслѣдствіе чего, изъ Лохова, съ экстреннымъ поѣздомъ, поспѣ-
шило прибыла рота Невскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Горѣ-
лова, которая, по случаю наступленія темноты, немогла дѣйствовать противъ
непріятеля и оставлена была для усиленія незначительной команды, распо-
ложенной въ Малкинѣ.

Въ свою очередь, извѣщенный телеграфомъ, что въ конвой были сдѣла-
ны выстрѣлы и, за тѣмъ, что въ шести верстахъ отъ Малкина началась
перестрѣлка между нашими казаками и непріятелемъ, имѣя только въ резер-
вѣ одну 2-ю стрѣлковую роту Невскаго полка, я долженъ былъ бросить
станцію Чижевъ, взявъ находившуюся на ней 10-ю роту Либавскаго пѣхотнаго
полка, и, такимъ образомъ, съ двумя ротами и 80-ю казаками, экстреннымъ
поѣздомъ, направился къ означеному пункту. На восьмой верстѣ отъ ст. Чи-
жевъ я былъ предупрежденъ однимъ изъ сторожей, что дорога впереди ис-
порчена, но на какой верстѣ сторожъ показать немогъ. Я тотчасъ же от-
далъ приказаніе слѣдовать далѣе какъ можно медленнѣе, посадивъ на тен-
деръ десять стрѣлковъ и оберъ-кондуктора, чтобы тщательнѣе наблюдать за

дорогой и заранѣе остановить поѣздъ. Но на десятой верстѣ, посреди лѣса, произошелъ страшный ударъ: локомотивъ и семь первыхъ вагоновъ были опрокинуты на правую сторону пути. Дорога была инсургентами испорчена такимъ образомъ: перекладины, на которыхъ лежать рельсы, были разрублены и съ правой стороны вынуты, а рельсы были положены на одинъ только песокъ, такъ что, на самый опытный глазъ, дорога казалась исправною. Благодаря Бога, готовившему намъ несчастіе ограничилося только тѣмъ, что пѣсколько казачьихъ лошадей, изъ находившихся въ первыхъ семи вагонахъ, были раздавлены; всѣ люди бывшіе на теплѣрѣ и въ первыхъ вагонахъ успѣли соскочить и, такимъ образомъ, спаслись отъ страшнаго несчастія. Какъ только что произошелъ описанный ударъ, съ правой стороны дороги, изъ лѣсу, съ флангъ былъ заливъ, и партия, какъ потомъ оказалось, въ двѣ тысячи человѣкъ, съ неистовыми криками бросились къ вагонамъ. Не смотря на всю неожиданность остановки и атаки непріятеля, нижніе чины съ замѣчательною быстротою выскочили изъ вагоновъ, разсыпались за насыпью съ лѣвой стороны дороги и начали перестрѣлку. Одна ширина насыпи раздѣляла насъ отъ непріятеля. Послѣ кратковременной перестрѣлки я, съ криками „ура“ бросились съ цѣпью впередъ на атаковавшаго непріятеля; стрѣлки вступили въ рукопашную схватку съ инсургентами, которые, видя нашъ дружный напискъ, начали поспешное отступление, и прослѣдѣвши мое отрядомъ на протяженіи трехъ верстъ. Даѣе я немогъ преслѣдоватъ потому, что часть казаковъ посланныхъ въ Малкинъ, чтобы передать Полковнику Абакумову приказаніе мое слѣдовать съ сотнею на мѣсто завязавшагося дѣла, донесли мнѣ, что по направлению къ Малкину, въ двухъ отъ меня верстахъ, т. е. на мѣсто лѣвомъ флангѣ, сосредоточена другая значительная партія пѣшихъ и конныхъ, а потому я собралъ роты, чтобы направиться на этотъ пунктъ. Но непріятель, пользуясь наступающею темнотою и видя пораженіе главныхъ своихъ силъ, пѣсколькими колоннами началъ быстрое отступление черезъ мѣстечко Зарембы-Костельны къ Островскимъ лѣсамъ.

Не смотря на кратковременность дѣла, въ невыгодное положеніе, въ которое былъ поставленъ вѣренный мнѣ отрядъ и на несоразмѣрность силъ, — потеря у непріятеля огромна: до 140 человѣкъ остались въ лѣсу и на самой насыпи желѣзной дороги убитыми, въ томъ числѣ: начальникъ шайки — Эмигрантъ-Мыстковскій, бывшій начальникъ Варшавской станціи — Плюсинскій, главный руководитель восстанія въ окрестностяхъ желѣзной дороги, и однѣ изъ второстепенныхъ начальниковъ партіи — Осташевскій; — множество косъ, разное оружіе, планы и другія вещи достались въ наши руки; нами отбитъ рядовой Нижегородского полка Алексѣй Филипповъ, бывшій въ Остроленскомъ отрядѣ пивзатый въ пленъ въ дѣль подъ Островомъ.

Съ нашей стороны убитъ одинъ рядовой Либавскаго пѣхотнаго полка и раненъ 14 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ нѣкоторые тяжело.

Несоразмѣрность въ потерпѣ можно объяснить только тѣмъ, что инсургенты дѣйствовали густою массою, такъ что стрѣлкамъ нашимъ представлялась значительная цѣль, и, наконецъ, что нижніе чины, возбужденные противъ непріятеля за вѣроломное средство, выбранное имъ для уничтоженія нашего отряда, дрались съ ожесточеніемъ.

Партия, съ которой я имѣлъ дѣло, именовалась 1-мъ польскимъ полкомъ, какъ видно изъ найденныхъ бумагъ. Кавалерія и пѣхота была въ однообразныхъ мундирахъ.

О дѣйствіяхъ отрядовъ изъ Ніотркова Равы и Радома противъ шаекъ появившихся около Нове-Място, подробныя донесенія еще не получены.

Изъ телеграммы Гвардейскаго Генеральшаго Штаба Штабсъ-Капитана Анненкова, отъ 9-го Мая, видно, что послѣ дѣла колонны Подполковника Бремзена при Уловѣ, 4-го Мая, шайка Древновскаго была преслѣдуема съ боемъ 5-го Мая на разстояніи 45 верстъ, колонною Генераль-Маіора Барона Радена; 6-го Мая шайка эта разбита колонною Генераль-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго.

Дѣйствія этой послѣдней колонны заключались въ слѣдующемъ:

Выступивъ изъ Варшавы вечеромъ 3-го Мая, съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ Л.-Гв. Литовскаго полка, 3-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка при двухъ орудіяхъ, Генераль-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій на другой день, въ 11 часовъ утра, прибылъ въ Гроецъ, откуда отправилъ нарочного къ начальнику Равскаго отряда Подполковнику Бремзену въ Нове-Място (куда отрядъ этотъ долженъ былъ прибыть 4-го Апрѣля, по заранѣе сдѣланному распоряженію) для получения свѣдѣній о непріятельѣ.

Междудѣмъ Подполковникъ Бремзенъ, прибывъ въ Нове-Място, узналъ о нахожденіи шайки въ окрестностяхъ этого пункта въ лѣсу при корчмѣ Боровице, на правомъ берегу Пилицы. Выступивъ немедленно по этому направлению Подполковникъ Бремзенъ настигъ при д. Уловѣ аріергардъ Древновскаго и имѣлъ съ нимъ незначительное дѣло.

Курьеръ посланный отъ Генерала Барона Меллера-Закомельскаго въ Нове-Място, пагналь Равскій отрядъ въ Уловѣ и привезъ отъ Подполковника Бремзена въ Гроецъ, въ 3 часа ночи съ 4-го на 5-е Апрѣля, извѣстіе о происходившей наканунѣ стычкѣ и отомъ, что шайка взяла направленіе на Высьмержице, куда вслѣдъ за нею долженъ былъ выступить 5-го Апрѣля Равскій отрядъ.

Вследствие этого донесения Генераль-Майоръ Меллеръ-Закомельский выступил немедленно по шоссе къ Бялобрежамъ, направивъ вправо отъ шоссе на Гощинъ къ Пржибышеву тѣхъ казаками Сотника Горбачева, коему предписалъ послать разъездъ вверхъ по Пилицѣ для разведыванія о томъ, не переправляются ли мятежники на лѣвый берегъ означенней рѣки.

Въ 11-мъ часу отрядъ Барона Меллера-Закомельского прибылъ въ Бялобрежи, гдѣ засталъ отрядъ Генерального Штаба Полковника Эрнрота, который сообщилъ, что колонны Подполковника Бремзена и Генерала Барона Радена (прибывшаго въ мѣсто Уловъ вечеромъ 4-го Апрѣля, послѣ упомянутаго дѣла съ артегардомъ Древновскаго), преслѣдуютъ мятежниковъ, перешедшихъ черезъ Варшавско-Радомское шоссе. Посланный изъ Бялобрежъ казачій разъездъ къ отряду Генерала Радена привезъ вслѣдъ за симъ донесеніе, что мятежники взяли направление на Стромецкую-Волю.

Генераль-Майоръ Меллеръ-Закомельский, полагая силы отрядовъ Генераль-Майора Радена и Подполковника Бремзена (8 ротъ и 2 орудія, кроме казаковъ) вполнѣ достаточными для нанесенія рѣшительного удара шайкѣ и съ другой стороны, считая совершение безполезнымъ движенія по пятамъ вышеозначенныхъ 2-хъ отрядовъ отъ Бялобрежъ къ Стромецкой-Волѣ, рѣшился направиться лѣвымъ берегомъ Пилицы на Варку, съ тою цѣлью, чтобы предупредить мятежниковъ въ случаѣ перехода ихъ въ Варшавскую губернію или перейти самому въ Варкѣ на правый берегъ Пилицы и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Впослѣдствіи оказалось, что мятежники были заранѣе извѣщены о направлении противъ нихъ отряда Генераль-Майора Барона Меллера-Закомельского, но расчитывали что отрядъ этотъ, сдѣлавъ переходъ изъ Гродца въ Бялобрежи, останется на почлегъ въ послѣднемъ пункѣ и потому, воспользовавшись временной остановкой Равскаго и Піотрковскаго отрядовъ, успѣли замаскировать свое движеніе и въ 7-мъ часу вечера переправились на лѣвый берегъ р. Пилицы у д. Лиханецъ.

Въ тоже время Генераль-Майоръ Баронъ Меллеръ-Закомельский выступилъ изъ Бялобрежъ къ Варкѣ, и, прибывъ въ 10-мъ часу въ Михаловъ, получилъ свѣдѣніе о переходѣ шайки черезъ Пилицу у Лиханецца. Посланный впередъ съ командою казаковъ, исправлявшій должностъ Офицера Генерального Штаба въ отрядѣ, Л.-Гв. Литовскаго полка Штабсъ-Капитанъ Петрушевскій, привезъ извѣстіе, что инсургенты дѣйствительно переправились въ Лиханецѣ въ 7 часовъ вечера и взяли изъ деревни подводы, которыя еще не возвратились.

Получивъ уже столь положительныя свѣдѣнія, Генераль-Майоръ Баронъ Мел-

леръ-Закомельскій остановилъ отрядъ на дорогѣ въ походномъ порядке и сталъ ожидать разсвѣта.

Въ 3-мъ часу войска тронулись впередъ и, пройдя небольше полу версты, увидѣли свѣжіе слѣды на пескѣ, по которымъ двигались черезъ Опождевъ и далѣе, черезъ лѣсъ, къ мызѣ Нова-Весь.

Пройдя лѣсомъ около двухъ верстъ, казаки дали знать, что они видѣли конный пикетъ, который, замѣтивъ ихъ, тотчасъ ускакалъ назадъ.

Командующій 3-мъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Ротмистръ Баронъ Шиллингъ тотчасъ же повелъ эскадронъ рѣсью а самъ, выѣхавъ впередъ изъ лѣсу для осмотра мѣстности и расположеній противника, увидѣлъ двѣ большія колонны инсургентовъ, прикрывающихъ обозъ, которая направлялись отъ мызы Нова-Весь вправо къ лѣсу. Чтобы не дать мятежникамъ уйти безнаказанно, Ротмистръ Шиллингъ рѣшился, не ожидая прибытія пѣхоты, немедленно атаковать ихъ и для сего направилъ уланъ по полуэскадронно по обѣимъ сторонамъ деревни.

Второй полуэскадронъ, направленный вѣтво кругомъ мызы, былъ встрѣченъ косіонерами и стрѣлками инсургентовъ, но атаковавъ и отбросивъ ихъ, продолжалъ исполнять свой маневръ, не взирая на сильный ружейный огонь мятежниковъ, и выйдя на поляну, быстро атаковалъ назначеннюю ему колонну. Мятежники не выдержавъ написка, бросились во все стороны, оставивъ въ нашихъ рукахъ обозъ и много пленныхъ.

Между тѣмъ 1-й полуэскадронъ, заѣхавъ правымъ плечомъ и проскакавъ въ карьеръ около версты, бросился разышиюю атакою на правую колонну мятежниковъ и, несмотря на ружейный залпъ инсургентовъ, опрокинулъ эту колонну и обратилъ мятежниковъ въ бѣгство.

Въ это время пѣхота подъ начальствомъ Полковника Эйхена, съ бывшими въ отрядѣ 2 орудіями пѣшай артиллеріи, спѣшила къ мѣсту боя. Это было приблизительно около $4\frac{1}{2}$ часовъ утра. Полковникъ Эйхенъ, желая сколь возможно скорѣе поддержать кавалерію и вступить самому въ дѣло, выстроилъ въ колонны головную часть пѣхоты, состоявшую изъ полузвѣдовъ отъ 4-й и 8-й линейныхъ и 1-й стрѣлковой ротъ, подъ командою Поручика Кюстера, свернувъ съ дороги вправо, перешель глубокую канаву, наполненную водой и затѣмъ повелъ означенныя части впередъ, бѣглымъ шагомъ по пахатному полю, изрѣзанному во многихъ мѣстахъ глубокими и широкими капавами, частично наполненными водой.

Пробѣжавъ съ полверсты, Полковникъ Эйхенъ хотѣль было дать вздохнуть своимъ людямъ, но въ это время къ нему прискакалъ уланскій унтер-офицеръ отъ Ротмистра Барона Шиллинга съ предложеніемъ идти какъ можно скорѣе на выручку кавалеріи, противъ которой начали собираться непрія-

тельскіе всадники. Огонь стрѣлковъ и появленіе артиллеріи заставили кавалерію мятежниковъ удалиться въ лѣсъ.

По мѣрѣ прибытія остальныхъ частей отряда, войска постепенно вступали въ бой съ инсургентами, которые занимали полукругомъ всю опушку лѣса къ сѣверу отъ мызы Нова-Весь.

Около половины 6-го часа противъ праваго нашего фланга выступили двѣ сильныя колонны косіонеровъ, по встрѣченія весьма удачными двумя картечными выстрѣлами, колонны эти, потерявъ до 80 человѣкъ убитыми, совершенно смѣшились и въ беспорядкѣ бросились назадъ. Это было окончательнымъ ударомъ для инсургентовъ. Устрашенные дѣйствіемъ артиллеріи и пораженіемъ главныхъ своихъ силъ, мятежники обратились на всѣхъ пунктахъ въ совершенное бѣгство, разсѣвася въ разныя стороны. При д. Черной нѣкоторые изъ нихъ, засѣвши въ домахъ, встрѣтили преслѣдовавшую ихъ цѣлью выстрѣлами, но были выбиты штыками, при чёмъ оттуда было захвачено до 20 плѣнныхъ.

Съ началомъ общаго наступленія всего отряда, послышались выстрѣлы въ тылу у мызы Нова-Весь и замѣчена нѣкоторая тревога въ вагенбургѣ (при которомъ находилось въ прикрытии всего до 70 человѣкъ пѣхоты и нѣсколько казаковъ). Къ вагенбургу отправлены были всѣ плѣнныя, взятые въ разныхъ пунктахъ во время боя и тамъ же находился весь обозъ отбитый уланами въ началѣ дѣла.

Обстоятельство это заставило опасаться покушенія мятежниковъ броситься на вагенбургъ для отбитія своихъ плѣнныхъ и имущества, а потому Генераль-Майоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ туда на рысяхъ уланъ, оставшихся на полянѣ и вернуль 8-ю роту находившуюся ближе другихъ частей къ Нова-Весь. Уланы оцѣнили мызу а пѣхота произвела въ ней обыскъ, при чёмъ захвачено было 25 человѣкъ мятежниковъ, которые и произвели передъ тѣмъ суматоху въ вагенбургѣ.

Преслѣдованіе продолжалось до д. Черной, за которой остатки шайки окончательно разсѣялись по всему лѣсу.

Въ этомъ дѣлѣ мятежники потеряли убитыми до 150 человѣкъ. Въ плѣнъ взято 180 челов., изъ коихъ 40 раненыхъ, послѣ перевязки сданы были подъ расписку управляющему мызой и отправлены въ городскую больницу въ Гроецъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находился также хоръ музыкантовъ Чеховъ, изъ 7 человѣкъ, насильно завѣрбованныхъ инсургентами. Генераль-Майоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій доносить, что вообще замѣтио между инсургентами сильное охлажденіе къ восстанію и упадокъ прежней энергіи. Такъ во времія дѣла партия въ 25 человѣкъ плѣнныхъ шла за однимъ сотникомъ Горба-

чевымъ и когда Начальникъ отряда, замѣтивъ это, хотѣлъ сдѣлать распоряженіе объ назначеніи конвоя, то плѣнныи объявили Генералу Барону Меллеру-Закомельскому, что они очень были рады слушаю выѣхать изъ шайки и вовсе не желаютъ попасть въ нее вторично и потому просятъ не назначать конвой.

Предводитель шайки Древновскій бѣжалъ еще послѣ дѣла при Уловѣ, а принявшій послѣ него начальство Графъ Грабовскій ускакалъ послѣ пораженія коссіонеровъ нашею артиллерию.

Умѣтежниковъ отбить обозъ, нѣсколько лошадей, много оружія и аммуниція, 3 знамени (одно весьма богатой отдѣлки), разныя бумаги и аптекарскіе материалы. Съ нашей стороны потеря самая незначительная, ранено: три улана (легко), — убита одна строевая лошадь и ранены двѣ, изъ коихъ одна подъ эскадроннымъ Командиромъ.

Послѣ двухъ часового отдыха у мызы Нова-Весь, Генераль-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся съ отрядомъ по дорогѣ изъ Варки на Писечно и дойдя до д. Хыновъ свернуль на право въ м. Гуру-Кальварію, съ цѣлью воспрепятствовать оттуда остаткамъ шайки пробраться въ Люблинскую губернію. Отрядъ прибыль въ Гуру въ 7 часу вечера, сдѣлавъ въ продолженіи 36 часовъ до 80 верстъ перехода и въ это время, нанеся совершилъ пораженіе одной изъ многочисленнѣйшихъ шаекъ.

Сочувствіе выраженное плѣннымъ жителями города Гуры-Кальварію, а также извѣстіе полученнное отъ находившагося въ этомъ городѣ съ сотнею казаковъ Войскового Старшины Краснова, что онъ наканунѣ открылъ по дорогѣ въ Писечно непріятельскій пикетъ, заставили Генераль-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго предполагать, что въ лѣсу находится шайка инсургентовъ, которая можетъ получить свѣдѣніе изъ города о предстоящемъ движеніи отряда съ большою партіею плѣнныхъ и сдѣлать покушеніе для отбитія сихъ послѣднихъ.

Всѣдствіе сего Генераль-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, въ ночь съ 6 на 7-е Мая, отправилъ въ Варшаву къ Генераль-Адъютанту Барону Корфу эстафетъ съ просьбою выслать къ нему на встрѣчу въ д. Лубно (между Писечной и Гурой) часть войскъ, съ тѣмъ, чтобы получить возможность действовать по обстоятельствамъ противъ шаекъ, не стѣсняясь прикрытиемъ плѣнныхъ.

Высланный съ этою цѣлью изъ Варшавы Полковникъ Невѣтевичъ съ отрядомъ изъ 5-й роты Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, и 4-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, прибывъ 7-го Мая въ $3\frac{1}{2}$ часа по полудни въ м. Писечно, остановился тамъ для отдыха и послалъ 2-й полуэскадронъ уланъ впередъ для открытия сообщенія съ отрядомъ Ге-

иерала Барона Меллера-Закомельского. Не доходя до дер. Лубно, въ лѣсу, уланы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и вслѣдъ затѣмъ со всѣхъ сторонъ окружены толпою инсургентовъ. Не смотря на трудность положенія, при неожиданномъ нападеніи непріятеля въ лѣсу, уланы геройски защищались и потеряли пленныхъ только 4 человѣка, подъ которыми были убиты лошади (*). Остальные пробились и поскакали: часть въ Писечно и другая въ направлении къ г. Гурѣ-Кальваріи, недѣлѣзжая (котораго встрѣтила на дорогѣ) отрядъ Генераль-Майора Барона Меллера-Закомельского. Между тѣмъ Полковникъ Невѣствичъ немедленно по полученіи извѣстія объ бывшемъ нападеніи, послалъ на подводахъ възвѣдь пѣхоты, вслѣдъ за которыми выступилъ къ лѣсу съ остальными частями своего отряда. Мятежники, атакованные на опушкѣ пашею цѣпью, подъ командою Капитана Вендланда 1-го, были преслѣдуемы пѣхотою въ направлении къ Хынову, откуда рота направилась на назначенный сборный пунктъ въ Лубно. 1-й полуэскадронъ, слѣдовавшій при пѣхотѣ, пользовалъ рѣдкимъ лѣсомъ, два раза производилъ на мятежниковъ разсыпную атаку.

Въ этомъ дѣлѣ потеря войскъ слѣдующая: въ 4-мъ эскадронѣ Лейбъ-Гвардіи уланского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка убитъ 1 унтер-офицеръ 1, и ранены 9 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 5 и ранено 11.

Въ 5-й ротѣ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка убито 2, умершихъ отъ ранъ 2, раненыхъ 11 и контуженныхъ 2. Послѣ сбора всѣхъ частей при дер. Лубно, отрядъ Генераль-Майора Барона Меллера-Закомельского слѣдовалъ въ Писечно, откуда послѣ ночлега прибыль 8-го Мая въ Варшаву.

Въро: Генеральнаго Штаба, Штабъ-Капитанъ **Бѣлинскій**.

(*) Двое изъ нихъ, раненые, возвращены были на другой день предводителемъ шайки Начальнику нашего отряда прибывшаго на другой день въ Писечно, а двое сами бѣжали изъ лѣса.